

ВОПРОСЫ ПОЛИТИКИ

DOI 10.35775/PSI.2025.69.4.001

УДК 32

А.М. СТАРОСТИН

доктор политических наук, профессор,
главный научный сотрудник Института междисциплинарных
исследований глобальных процессов и стратегического управления
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический
университет» («РИНХ»), Россия, г. Ростов-на-Дону
E-mail: amstar2912@mail.ru

Е.Н. ТОВАНЧОВА

кандидат политических наук, доцент, доцент
кафедры «Государственное и муниципальное управление»
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет
путей сообщения» (РГУПС), Россия, г. Ростов-на-Дону
E-mail: just_ien@mail.ru

ПРАВДА И ИСТИНА В ИСТОРИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯХ

Цель. Целью настоящего исследования является теоретическое осмысление и сопоставление двух ключевых векторов репрезентации исторического события – научной Истины и исторической Правды – в контексте Великой Победы, с учётом их когнитивных, ценностных и социокультурных особенностей.

Методы. 1. Философско-эпистемологический анализ – исследование концептов Истины и Правды в науке и общественном сознании.

2. Сравнительно-культурный анализ – сопоставление репрезентаций Великой Победы в различных образовательных и социокультурных системах.

3. Политико-исторический дискурс-анализ – выявление влияния политических координат (агональных, крипто-, символических и пр.) на формирование исторической памяти.

Результаты. В статье на основе детализации и анализа таких основных форм репрезентации событий и процессов исторической реальности, как истина истории и историческая правда, уточняются и расширяются представления о путях формирования образов Победы в Великой Отечественной и второй мировой войнах в общественном и индивидуальном сознании. Показано, что истина как рационально-когнитивный образ реальности устанавливается с опорой на особые методы и алгоритмы теоретического и эмпирического исследования в безличном, отвлеченно-абстрактном формате.

Правда – феномен общественного сознания, во многом рационализированный, но удерживающий общественно-эмоциональный и мировоззренческий фон, элементы

национальной идентичности и соотносении с общественно-значимыми интересами и ценностями. По ряду своих характеристик историческая Правда значительно ближе к гуманитарно-научной версии Истины и способам ее репрезентации, основанных на таких концептах научной культуры, как «субъект», «дискурс», «смысл», «текст», «контекст», «ценности», «понимание», «интерпретация», что существенно отличает ее «матрицу Истины» от аналога в рамках естественнонаучной и инженерной субкультуры.

Анализируются на материалах представлений Победы в исторической науке и историческом образовании и пропаганде такие значимые феномены, как «метод М. Ферро в обучении истории», «культура отмены (канселлинг)», масштабирование форм репрезентации исторических событий и субъектная фрагментация исторической Правды.

Выводы. Выводы исследования акцентируют различие и одновременное сопряжение исторической Истины и исторической Правды как двух ключевых форм репрезентации событий Великой Отечественной и Второй мировой войн. Показано, что истина формируется в рамках рационально-когнитивных алгоритмов научного исследования, тогда как историческая Правда носит более эмоционально-насыщенный, социокультурный характер, опирающийся на ценности, идентичность и коллективный опыт. В современных условиях, на фоне идеологических вызовов и феноменов вроде «культуры отмены», сохранение и передача как Истины, так и Правды о Победе становятся стратегически значимыми задачами гуманитарной науки, исторического образования и общественного самосознания.

Ключевые слова: Правда, истина, «матрица Истины», научно-гуманитарная субкультура, субъектная фрагментация Правды, масштабирование исторических событий, «культура отмены (канселлинг)», Великая Победа, метод М. Ферро, политический кватернион.

Введение. Вопросы репрезентации ключевых исторических событий, таких как Победа в Великой Отечественной и Второй мировой войнах, приобретают особую актуальность в условиях современных геополитических и информационных вызовов. В общественном и научном дискурсе устойчиво сосуществуют два различающихся, но взаимосвязанных подхода – путь научной Истины и путь исторической Правды. Первый опирается на объективные методы познания и стремится к верифицированному знанию, тогда как второй включает ценностные, эмоциональные и идентичностные аспекты восприятия прошлого.

Теоретическая часть. В воспроизводстве великих исторических событий всегда пересекаются и часто идут параллельно друг другу по отношению к исторической памяти путь, ориентированный на Истину и путь, ориентированный на историческую Правду. Они очень разные и по своей форме, и по продолжительности движения, и по адресатам. Путь, связанный с поисками исторической истины, прокладывают профессиональные поисковики-ученые. И результаты их поисков обсуждаются и апробируются прежде всего в рамках профессионально-когнитивного сообщества. А затем, когда какой-то результат удостоверен,

он предъявляется и гражданскому обществу, которое начинает его осмысливать и истолковывать по-своему. Путь исторической Правды зиждется на свидетельствах участников, победителей или побежденных, торжествующих или жаждущих реванша (хотя бы морального) и оправдания. Если наука максимально стремится освободиться от помех субъективизма, причастности и выяснить, какова реальность «сама по себе», четко помня систему координат «первичных и вторичных качеств», то источники, на которые опирается Правда, напротив, должны быть причастны и «пропитаны» обстоятельствами происшедшего. Чем они более причастны и погружены в процесс исторической значимости, тем больше им доверия и тем более они ценны. Но при этом, зачастую упускается из виду, что эти свидетели не только творцы события, но они продолжают быть и носителями, и творцами исторической памяти. Тем более они важны в периоды рисков и угроз существованию государства и общества. Вот в такой современный период совместились эти векторы: современные экзистенциальные угрозы Российскому государству и большая памятная дата – 80-летие Победы в Великой Отечественной войне. Как сказал Президент России в Послании Федеральному Собранию 2024 г.: «Масштаб исторических вызовов, которые стоят перед Россией, требует предельно четкой, слаженной работы государства, гражданского общества, бизнеса» [3. С. 5].

В таком случае историческая память выполняет роль не только механизма национальной идентичности, но и инструмента мобилизации, опоры на моральные ценности и исторический опыт, должный обеспечить новую Победу.

Тем не менее и путь Истины, и путь исторической Правды сложны и по-своему особенны. Достаточно хорошо известны примеры их взаимосвязи и несходства. Часто приводят пример истории Троянской войны, правда о которой была запечатлена Гомером, а истина где-то «потерялась» на историческом пути вместе с артефактами, архивными источниками и, естественно, со свидетелями. А известный историк и археолог К. Шлиман, доверившись художественной Правде, смог найти погрузившуюся в историческое небытие Трои и установить и исторические артефакты, и реконструировать историческую истину, подтвердив ее сопряженность и во многом совпадение с художественной Правдой.

Сейчас, по мере отдаления от событий Великой Отечественной и второй мировой войн, мы погружаемся в противоречивый контекст, где историческая Правда, ввиду еще не очень большой своей продолжительности и удаленности от событий мирового значения и наличия глобального конфликта интересов, требует и своей защиты, и опоры на Истину. Тем более, что подобного рода прецедентов та же история, в особенности политическая история, знает немало. Неслучайно известный писатель и афорист М. Твен в свое время предостерегал: «Убить Правду не так уж сложно, а искусная ложь бессмертна» [12. С. 148]. А наш известный бард и поэт В. Высоцкий даже давал совет по «самообороне Правды»: «Чистая Правда со временем восторжествует, – если проделает то же, что явная Ложь» [1. С. 173].

Но если двигаться далее, не останавливаясь на, в основном верных, метких и афористических суждениях по поводу Истины и Правды в Истории, то процесс понимания сходства и различия этих путей важен и в фундаментальном, и в прикладном аспектах и выглядит значительно более сложно и громоздко, нежели говорят о том афоризмы и метафоры. Да и предложенные расклады по поводу Истины и Правды о Великой Победе приведены не ради утонченной когнитивной игры, а прежде всего, исходя из прикладных вопросов патриотического воспитания, эффективного формирования российской цивилизационной идентичности. В конце концов: для уяснения вопросов для самих себя. Например: правда ли то, что русский народ – не отсталый, полудикий и по природе своей непокорный и неспособный к совместному проживанию в «цивилизованном сообществе»? И что наша цивилизационная идентичность, нацеленная на установление социальной справедливости, искоренение социального паразитизма и несправедности – это не отклонение, социальная девиация, а движение к истинному гуманизму? Простых ответов на это нет не только в нашей социальной среде, но и за ее пределами. Например, в последние несколько десятилетий, по мере того, как разрушалось и деградировало наше государство, резко упала его военная мощь, на Западе не только интенсифицировались реваншистские социально-политические движения и началась реабилитация казалось бы поверженного фашизма и нацизма, но и быстро набрало силу течение, которое получило название «канселлинг» – «культура отмены».

Историческая память реконструируется, ценностно перенормировывается, уничтожаются памятники и артефакты о второй мировой войне и России как ее главном субъекте-победителе. Даже такой возрастной известный политик, как президент США Д. Трамп, говорит о том, что в Победе над фашизмом «Россия нам очень помогла»: мастеров и подмастерьев поменяли местами. И это еще не самая плохая редакция. А если бы «не помогла»? Так что: Вторая мировая война длилась бы и по сей день, перерастая в Третью? Вот здесь мы и видим, что простых ответов на то – почему так происходит, в том числе отчасти и в нашей стране, не существует. И прежде всего это становится ясно, когда мы переходим от трансляции того, что мы называем «Правда о Войне» из одной культурно-образовательной системы с ее нормами, ценностями, стандартами, системами контроля и тестирования – к другой, где образовательная машина устроена по-другому и транслирует другую версию «Правды о войне». А что, разве есть другие версии Правды и Правда не одна? Конечно. И это обнаружено еще в исследованиях такого известного историка школы «Анналов», как профессор М. Ферро [13]. В свое время он, анализируя учебные материалы более чем 50 стран мира, установил существенное влияние на подачу образа истории страны таких факторов, как этноцентризм, идеоцентризм, лидероцентризм, событийный центризм. А также на репрезентацию страны и ее роли в «Большой истории» (см. подробнее: [9]). Но «метод М. Ферро» показывает сколь многолика историческая Правда в достаточно стабильной социально-политической среде. А если мы попадаем в «черную полосу эпохи перемен», то все указанные aberrации Истины

в подаваемых версиях «исторической правды» пропускаются через фильтры канселлинга, исторической пропаганды и контрпропаганды, и мы оказываемся не просто в «королевстве кривых зеркал», а в ложной и фальсифицированной среде, имитирующей историческую память.

Конечно, на этом пути есть промежуточные фазы отмены и искажений. Например, неискушенного субъекта в поисках Истины, которая трансформируется в образ исторической Правды, сама эта Правда аналитически дробится поуровнево, по субъектно, по эпизодно. А затем может быть «склеена» и смонтирована путем художественного, публицистического и иного монтажа в некую «обобщенную правду». В нашем восприятии событий Великой Отечественной войны, как мы на это уже указывали ранее [8], мы с этим сталкивались в художественной, мемуарной литературе, фильмографии собственной и иностранных авторов. Что получило наименование как общий феномен – «окопная правда», «лейтенантская проза», «генеральские мемуары», «женское и детское лицо войны», «взгляд из плена концлагеря», «взгляд оттуда и отсюда» и т.п. Для человека с большим жизненным опытом такая «фасеточная правда» может синтезироваться в системный образ. Большие художники создают панорамные масштабные произведения («Тихий Дон», «Война и мир» и др.). А образы истории неискушенного субъекта формируются не только в искаженную картину, а, скорее, в «кривду о войне». Таковы прецеденты в подаче и, отчасти, в историческом познании. Однако путь к ним все-таки разнится по своим источникам, инструментам репрезентации, да и по субъектам-потребителям.

Возвращаясь к фундаментальному уровню производства (поиска) исторической Истины и Правды, хотелось бы подчеркнуть следующие особенности, позволяющие уточнить сущностные характеристики когнитивно-ценностных образов крупнейших событий, выводящие на уровень закономерностей и базовых тенденций исторического процесса.

Истина как рационально-когнитивный образ и концепт, характеризующий реальность, утверждается в идеале в безличном, отвлеченно-абстрактном формате («Очищение разума» – когнитивная техника рационального уровня активно разрабатывается в философии и в науке с XVII века, взята на вооружение, логически технологизирована и современной наукой). Используется и на эмпирическом уровне в определенном теоретико-смысловом контексте («Истина факта» – в условиях контролируемого наблюдения и специализированной когнитивной практики – эксперимента).

По мере развития науки и формирования в ней разных базовых программ и даже научных субкультур [6] достаточно четко обозначились естественнонаучная и гуманитарная субкультуры с соответствующими специфическими комплексами научных норм и ценностей, задающих базовые тренды поиска Истины.

Для естественных наук и теоретического техникзнания (инженерное знание) такими базовыми ориентирами выступают следующие концепты: объект, предмет, теория, гипотеза, проблема, объяснение, закон, причина, факт

и смежные с ними концепты, обрисовывающие систему научного поиска и конфигурацию истинного (проверяемого) знания.

Для гуманитарных наук базовыми ориентирами выступают иные концепты: субъект, концепт, дискурс, смысл, факт, текст, контекст, ценности, понимание, интерпретация. Они, в свою очередь, обрисовывают программу научно-гуманитарного поиска и конфигурацию истинного знания в рамках определенной мировоззренческой системы координат (см. подробнее: [11. С. 25-26]).

Следует подчеркнуть, что долгие десятилетия «матрица истины», принятая при естественно-технократическом подходе, навязывается и в известной мере дезориентирует своими нормами и стандартами научный поиск в гуманитарном знании и познании. Это чувствуется даже при форматировании диссертационных работ и статей. Они по сей день уподобляются работам в естествознании и инженерных науках. Это говорится к тому, что историческая Правда по своей структуризации очень близка именно гуманитарно-научной субкультуре [5. С. 131-190]. Поэтому при внесении корректив в девиации исторического знания на уровне гуманитарного научного знания и знания повседневной практики или художественной практики это следует учитывать прежде всего.

Правда – феномен общественного сознания, во многом рационализированный, но удерживающий общественно-эмоциональный и мировоззренческий фон, элементы национальной идентичности и соотносимый с общественно-значимыми интересами и ценностями. В этом плане Правда субъективизирована, соотнесена с разными уровнями жизненного опыта и жизненными уроками – в виде побед, поражений, устойчиво-стабильного жизненного процесса. Субъективизация носит поуровневый характер (общность в целом, социальные группы, семья, личность), но применительно к Правде соблюдаются процедуры рационализации, подтвержденности («Но поражение от Победы ты сам не должен отмечать» – А.С. Пушкин). Правдивое знание и опыт выполняют прежде всего социально-ориентирующую, социально-навигационную роль в системе самосохранения и в саморазвитии социума и личности.

В этом плане гуманитарно-научная версия Истины и историческая Правда сопряжены и дополняют друг друга. С этим сопряжением мы отчетливо сталкиваемся при репрезентации крупных исторических событий (войн, революций, социальных кризисов и катастроф). И здесь, зачастую в одном узле сопрягаются, дополняя друг друга и поверяя друг друга историческая Истина и историческая Правда (фольклор, раритеты, музейные образцы, памятники, мемуары и др.) и, в особенности, художественная Правда в произведениях искусства: правда художника и отклик на нее (см. подробнее: [2]).

Как комплекс гуманитарных знаний, полученных на основе социальной (не профессионально-научно-специализированной) практики историческую Правду сопровождают феномены, которые могут быть отнесены к ее альтернативам (основная альтернатива Истины – заблуждение): ложь («кривда» – в просторечии), вымысел, «отмена», «избирательность в репрезентации». На продуцирование альтернатив и их распространение работают такие механизмы,

как пропаганда, политическая и социальная реклама. А в ее американском варианте и фирменная связка: «без паблисити нет процветания» (без рекламы нет процветания и успеха). В отличие от научного поиска, поиск исторической Правды всегда погружен в контекст национальных интересов и мировоззренческие установки и идеологию больших социальных групп, что зачастую порождает синдром произвольной лжи, порождает завышенные оценки событий, искажающие Правду. Недаром бытует афоризм, приписываемый О. Бисмарку: «Никогда не лгут так много, как после охоты, перед выборами и во время войны!». И в то же время нельзя не отметить воздействие социокультурных особенностей: той или иной социальной, политической общности в движении к исторической Правде. В российской традиции значительный удельный вес занимает психоэмоциональный, образный акцент («Умом Россию не понять», «Мысль, изреченная есть ложь» – Ф. Тютчев).

В западной традиции историческая Правда более рационализована, схематична, скалькулирована. Все эти особенности проецируются с «достоверных свидетельств» исторических фигурантов на обобщенные образы исторических событий и на их последующую репрезентацию в учебниках, энциклопедиях, справочниках.

Сказанное не только вполне применимо к такому событию, как Великая Победа 1945 года, но и требует все большей актуализации, поскольку все больше «искрит» на «стыках» указанных разных форм репрезентации событий и их восприятия.

Несколько актуальных замечаний по этому поводу.

Что касается поисков исторической Истины о Второй мировой войне и Великой Отечественной войне, их соотносительности и «удельного веса». В последние годы происходит масштабирование периодов первой и второй мировых войн (30-летняя мировая война), их соотношение с другими судьбоносными событиями первой половины XX века. И прежде всего – Великой Октябрьской социалистической революцией и цепью революционных событий в других странах (Германия, Венгрия, Турция, Китай и др.). А также крупнейшей мировой экономической кризисной ситуацией 20-30-х гг. Данные события репрезентируются и как симптом, и как атрибут тотализации мировой системы капитализма, остроконфликтное формирование глобального капитализма. Осуществляется соотношение ядра и периферии процессов; выявляются очаги апробации элементов новой формации и становления альтеркапитализма.

По мере эволюции исследований выявляется нарастающая потребность формирования междисциплинарного образа исторического процесса в XX веке. Местом наиболее масштабного прорыва оказывается российская цивилизация с ее последовательной сменой нескольких политических режимов и попытками сохранения своей цивилизационной идентичности. В итоге формируется глобальное «место силы» на Севере Евразийского континента. Оно в геополитическом плане противостоит другому геополитическому «полюсу силы» – евроатлантическому. В итоге обозначен основной очаг динамики глобальных

изменений XX – первой половины XXI столетия. Но процесс пока далек от своего завершения. Великая Победа – основная точка роста нового глобального мира.

И еще следует учесть и те инновационные подходы, которые в политической истории и практике (коль скоро речь идет о крупнейших военно-политических событиях недавнего прошлого), проявляют себя в рамках сложной системы политических координат. Речь идет о таких проекциях политической истории и практики, как агональная (силовая, агрессивная); публичная; крипто (теневая, закрытая, нетранспарентная) и символическая (прежде всего коммуникативно-информационная) и меняющемся их балансе в этом политическом кватернионе [7; 10]. В рамках такой системы координат и балансов основных политических аспектов деятельности истина в военно-политическом и военно-историческом ракурсе репрезентируется как много более сложный и многомерный результат, нежели историческая Правда.

Что касается поисков исторической Правды этого времени и места, то этот процесс также интенсифицировался и масштабировался («разная Правда» о Победе). Волнообразно меняется внимание не только к военному полюсу мировых событий, но и к движению прогрессивных сил, вкладу в сохранение мира, ненасильственным движениям и их возрастающей роли, в особенности в реформатировании глобальных агональных (силовых, агрессивных) форм конкуренции и борьбы – в символические.

Значительно усилено внимание к технологиям сохранения и пополнения исторической Правды через культуру и образование как важнейшую символическую форму конкуренции и противоборства.

И здесь появляются новые технологии, сопряженные с сетевыми и компьютерными коммуникациями. Они уже эффективно используются как в формировании «культуры отмены» (канселлинг), так и в «культуре отмены отмены» [4]. Обращают на себя внимание и более сложные форматы «алгоритмической фильтрации» [14] применительно в том числе и к исторической памяти, и формированию программированного социального поведения.

В этом плане актуализируется проблема подготовки высококвалифицированных специалистов, ориентирующихся не только в поиске исторической истины, но и способных технологически-релевантно защитить историческую Правду.

Результаты и обсуждение. Анализ показал принципиальное различие между рационально-научным (истинностным) и социально-ценностным (правдивым) способами репрезентации прошлого. Истина в научной традиции стремится к объективности и верифицируемости, в то время как Правда укоренена в эмоционально-мировоззренческом поле и включает в себя ценностные и идентичностные компоненты.

Историческая Правда о Великой Победе формируется на пересечении художественных, мемуарных, документальных и образовательных источников, что делает её подверженной как процессам канселлинга, так и идеологическим манипуляциям. В этом контексте возрастают риски искажения

или утраты коллективной памяти в условиях трансформации глобального медиапространства.

Особое значение приобретает гуманитарная субкультура познания, в которой историческая Правда, в отличие от технократически ориентированной Истины, сохраняет связь с субъективным опытом, национальными чувствами и культурной идентичностью. Необходим междисциплинарный подход к реконструкции исторического знания, предполагающий как рационально-критическую проверку фактов, так и учет эмоционально-ценностной значимости событий для различных социальных групп и исторических эпох.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Высоцкий В.** Четыре четверти пути. М.: Физкультура и спорт, 1990.
2. **Ильин В.В.** Философия истории / Философия социальных и гуманитарных наук. М.: Академ. проект, 2006.
3. **Путин В.В.** Россия: фронт работ. Послание Президента РФ Федеральному Собранию // Российская газета. 2024. 1 марта.
4. **Пьер В.** Переписывая прошлое: как культура отмены мешает строить будущее. М.: Альпина Паблшер, 2025.
5. **Режабек Е.Я., Филатова А.А.** Когнитивная культурология. СПб.: Алетейя, 2010.
6. **Сноу Ч.** Две культуры. М., 1973.
7. Способы постижения прошлого: методология и теория исторической науки. М.: Канон+, 2011.
8. **Старостин А.М.** Война как концепт и образ жизни // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 10.
9. **Старостин А.М.** Проблемы изучения советской истории и метод М. Ферро // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2013. № 2.
10. **Старостин А.М., Денисенко И.Ф., Тованчова Е.Н.** Современное российское государственное управление в контексте балансов базовых политических практик / В сб. «Управление государственное, муниципальное и корпоративное: теория и лучшие практики. Труды IX Международной научно-практической конференции. Ростов н/Д.: Изд-во РГУПС, 2024.
11. **Старостин А.М., Швец Л.Г.** Актуальные проблемы политической науки в контексте политической философии. Ростов н/Д.: ЮРИУ РАНХиГС, 2015.
12. **Твен М.** Никогда не спорьте с идиотами. М.: Эксмо, 2024.
13. **Ферро М.** Как рассказывают историю детям в разных странах мира. – М.: Книжный клуб, 2010.
14. **Чейка К.** Мир-фильм. Как алгоритмы уплощают культуру. М.: АСТ, 2025.

A.M. STAROSTIN

Doctor of Political Sciences, Professor,
Chief Researcher, Institute for Interdisciplinary Research
of Global Processes and Strategic Governance Rostov State University
of Economics (RSUE), Rostov-on-Don, Russia

E.N. TOVANCHOVA

Candidate of Political Sciences, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Public and Municipal
Administration, Rostov State Transport University (RSTU),
Rostov-on-Don, Russia

TRUTH AND TRUTH IN HISTORICAL AND POLITICAL REPRESENTATIONS

Introduction. *The objective of this study is to provide a theoretical reflection on and comparison of two key vectors in the representation of historical events – scientific Truth and historical Truth – in the context of the Great Victory, taking into account their cognitive, value-based, and sociocultural characteristics.*

Methods.

1. *Philosophical and epistemological analysis – exploration of the concepts of Truth and historical Truth in science and public consciousness.*
2. *Comparative cultural analysis – comparison of representations of the Great Victory across various educational and sociocultural systems.*
3. *Political-historical discourse analysis – identification of the influence of political coordinates (agonal, crypto-, symbolic, etc.) on the formation of historical memory.*

Results. *Based on the detailing and analysis of such basic forms of representation of events and processes of historical reality as the truth of history and historical truth, the article clarifies and expands ideas about the ways of forming images of Victory in the Great Patriotic War and World War II in the public and individual consciousness. It is shown that truth as a rational-cognitive image of reality is established based on special methods and algorithms of theoretical and empirical research in an impersonal, abstract format.*

Truth is a phenomenon of social consciousness, largely rationalized, but retaining a socio-emotional and ideological background, elements of national identity and correlation with socially significant interests and values. According to a number of its characteristics, historical Truth is much closer to the humanitarian-scientific version of True statement and the ways of its representation based on such concepts of scientific culture as «subject», «discourse», «meaning», «text», «context», «values», «understanding», «interpretation», which It significantly distinguishes its «matrix of Truth» from its counterpart in the framework of the natural science and engineering subculture.

Based on the materials of the ideas of Victory in historical science and historical education and propaganda, such significant phenomena as the «M. Ferro method in teaching history», the

«culture of cancellation (cancelling)», the scaling of forms of representation of historical events and the subjective fragmentation of historical Truth are analyzed.

Conclusions. The findings of the study emphasize both the distinction and interrelation between historical Truth and historical Accuracy as two fundamental forms of representing the events of the Great Patriotic War and the Second World War. It is demonstrated that Truth is established through rational-cognitive algorithms of scientific inquiry, while historical Accuracy (or Truth in its socio-cultural form) possesses a more emotionally charged and value-laden character, rooted in identity, collective memory, and societal values. In contemporary conditions, amid ideological challenges and phenomena such as the «cancel culture,» the preservation and transmission of both Truth and historical Accuracy regarding the Victory have become strategically significant tasks for the humanities, historical education, and public consciousness.

Key words: Truth, true statement, «matrix of True statement», scientific and humanitarian subculture, subjective fragmentation of Truth, scaling of historical events, «culture of cancellation (canceling)», The Great Victory, the method of M. Ferro, political quaternion.